

Дмитрий Володихин

Никто не хотел уступать

К 800-летию трагедии на реке Липице

*Междоусобица. Александр Быстров, 1996.
Репродукция предоставлена Культурным
фондом имени А. К. Быстрова*

1216 год. Две громадных рати стоят на холмах близ города Юрьева-Польского. Русские против русских, православные против православных. И есть еще шанс помириться, избежать сражения... Но никто не желает поступиться своими интересами. Грянет битва, и вся Русь содрогнется от масштабов кровавой резни. Смогут ли вожди русского народа перемениться после этой трагедии или страна безнадежно погрузится во тьму злобы и нравственного падения?

► **Князь Всеволод Юрьевич.** Портрет из Царского титулярника (1672)

Отец против сына

Корни липицкой трагедии уходят на годы и десятилетия вглубь истории.

Много лет огромным и могучим Владимиро-Суздальским княжеством правил Всеволод Юрьевич, вошедший в историческую память Руси с прозвищем Большое Гнездо. О нем летопись рассказывает много доброго. И по складу личности, и по политическому почерку его можно считать предтечей царей московских. Как и они, Всеволод Юрьевич искал единства для подвластных земель, устанавливал непререкаемое подчинение, и в то же время отличался крепкой верой, нищелюбием, благочестием. Этот государь основывал новые монастыри, возводил каменные храмы. Лучшими памятниками его правлению стали величественные соборы Владимира — Рождественский, Дмитриевский (в честь святого покровителя князя — Дмитрия Солунского) и Успенский Княгинина монастыря. Из Солуни во Владимир в ту пору были доставлены «сорочка» и мироточивая «доска гробная» святого Дмитрия.

Летопись по смерти князя Всеволода возносит ему хвалу: «Много мужествовал и, дерзость

имев, показал ее в битвах. Украшен добрым нравом, злых казнил, а добромысленных миловал... От имени его трепетали все страны, и по всей земле разносилась слава о нем. Был судьей истинным и нелицемерным, не щадил сильных своих бояр, если они обижали меньших людей».

Поистине идиллическая картина! Великий справедливый правитель, благочестивый христианин, храбрый воин... Но к этой бочке меда придется добавить ложку дегтя: среди многочисленных добродетелей Всеволода Юрьевича не было одной, очень важной — отцовского внимания к детям. И дети его выросли жестокими гордецами. Именно поэтому после кончины Всеволода Юрьевича его колоссальная держава распалась на полунезависимые княжества, а земли Северной Руси, долго не знавшие междоусобных войн, оказались залиты кровью...

Не напрасно ему дали прозвище «Большое Гнездо»: жены родили ему более десятка детей, из них сыновей — восемь! К моменту, когда немолодой князь почувствовал наступление последнего срока, шестеро сыновей оставались в живых. А долг перед родом требовал обеспечить отпрысков честью и богатством. Следовательно — дать им княжения. Старший сын, Константин, не хотел деления Владимиро-Суздальской земли на части, требовал себе всей державы. Но родитель, осердясь, решил иначе. И вот получил от отца Константин города Ростов и Ярославль, а Юрий — Суздаль, Владимир (столицу княжества) и формальное первенство среди потомков Всеволода, хотя и уступал годами Константину. Так разъяренный отец в 1212 году, на смертном одре, наказал строптивого сына. Константин проявлял государственную прозорливость, но шел против семейных устоев, против воли отца и при жизни родителя не желал смягчаться...

Следующему сыну, Ярославу, достался Переяславль-Залесский.

Велика была Владимиро-Суздальская земля, множество богатых городов существовало в ней. Казалось бы, каждому из Всеволодовичей хватит богатства и чести, каж-

дый получит свой удел, где сможет жить мирно и счастливо!

Но вышло не так. Великая гордыня, взращенная еще при жизни отца, пышным цветом расцвела в душах его отпрысков. А гордыня — мать прочим грехам. От нее и жестокость, и ложь, и корысть, и тщеславие...

Казалось бы, каждому из Всеволодовичей хватит богатства и чести, каждый получит свой удел, где сможет жить мирно и счастливо!

Тесть против зятя

Вскоре после кончины Всеволода Юрьевича сыновья его передрались. Несколько раз они поднимали оружие друг против друга — родные братья! До поры воля отца и воля самой земли удерживала на престоле Юрия Всеволодовича. Константин закрепился в Ростове, а забрать себе Владимир и присво-

▼ **Князь Ярослав Всеволодович, подносящий храм Христу.** Фреска церкви Спаса на Нередице, Новгород. Около 1246

ить первенство он не мог. Но не мог и успокоиться.

Гордыня не давала ему смириться с поражением. Как же так? Ведь он старше Юрия! Он должен восседать на великокняжеском престоле во Владимире! Нельзя терпеть такую обиду!

Случай помог ему.

Новая большая война пришла на Владимиро-Суздальскую землю издалека. Приближаясь, она с каждым шагом подогревала свирепость в сердцах. Каждый шаг ее — новая кровь, новые смерти...

В ту пору младший Всеволодович, Ярослав, правил в Новгороде Великом. Как и отец, он был по характеру самовластцем, а новгородцы, хранившие свою вольность как зеницу ока, этого не любили. Они отказали Ярославу в княжении, то есть попросту прогнали его. Ожесточившись, Ярослав арестовал новгородских купцов и закрыл своими ратями дороги, по которым на Новгородчину с юга подвозили хлеб, вызвав тем самым большой голод. Поступал он безо всякого милосердия... Много умерло строптивых новгородцев. Тогда вече призвало известного полководца, князя с натурой кондотьера, Мстислава Удатного. Ему дали княжение в Новгороде, но потребовали избавиться город и от обиды, нанесенной Ярославом, и от угрозы с его стороны. Мстислав создал коалицию, куда вошли князь псковский и князь смоленский с дружинами. Февраль 1216 года прошел в боевых приготовлениях союзников. Зарождалась та самая большая война...

Двинувшись в поход, Мстислав попутно разорял русские земли. Обиженные новгородцы свирепствовали без пощады. Запылала Дубна, огонь поглотил иные малые городки, вот уже разграблено всё Нижнее Поволжье. Добиваясь справедливости, новгородцы с союзниками не щадили ни правого, ни виноватого.

А теперь остановимся на миг и зададимся вопросом, кто и с кем воюет? Русские с русскими. Православные с православными. Более того, тесть с зятем! Ибо дочь Мстислава, Феодосия, ранее вышла замуж за Ярослава...

Позорно и страшно!

То ли еще будет. Это лишь начало...

Брат против брата

Рать Мстислава Удатного явилась во Владимиро-Суздальскую землю, подступилась к Переяславлю-Залесскому, владению князя Ярослава. Но самого Ярослава там не было. Он пришел к первенствующему князю среди правителей региона, Юрию Всеволодовичу, и попросил управы на разбушевавшихся новгородцев. Тот не отказал.

Всю силу громадного Владимиро-Суздальского княжества захотел Юрий ➡

▼ Лучник
XIII века.
Иллюстрация
с современной
открытки

поставить в строй. Собирали бойцов из городов и сел, вызвали отряды из союзных Муром и Городца. Но не пришли к нему на помощь ростовцы. Пробыл час князь Константин Ростовского! Захотел он отомстить за обиду и забрать себе престол Юрия. Полки Константина пришли под стяг Мстислава Удатного.

Брат старший вооружился против братьев младших, изготовился кровь их пролить, словно Каин, погубивший Авеля. «Страшно чудо и дивно, братье! — восклицает летописец. — Пошел брат на брата, рабы на господина, а господин на рабов!»

У реки Липицы, близ города Юрьева-

Таков главный итог Липицкой битвы... Нет в ней ни правых, ни виноватых, а есть лишь дерзкие гордецы и беспощадные убийцы — с обеих сторон.

Польского, встали друг против друга две великих армии, каких давно не видывала Русь. Не половцы явились за добычей, не шведы и не литовцы. Полки Владимира, Суздаля, Переяславля-Залесского, Юрьева, Муром и Городца вышли против полков Новгорода, Смоленска, Пскова и Ростова. С точки зрения современности — дико, нелепо: областные центры одной державы ведут между собою войну! Только нет еще в XIII

веке никакой единой державы, а есть россыпь вечевых республик и княжеств, разобщенных враждою своих правителей.

Но братоубийственное кровопролитие все еще можно остановить. Две коалиции стоят на холмах, меж которыми, в низинах, журчат весенние ручьи и зацветает «дебрь» — густые кустарники. Природа пробуждается, теплый апрель властно шествует по земле, реки вскрылись ото льда, трава пробивается из-под земли. Совсем недавно Пасху праздновала вся Русская земля.

Никому не хочется умирать.

Может, решить дело переговорами? И две стороны начинают торг. Но сколько высокомерия во взаимных требованиях! Никто не желает уступать даже в малом. Летопись сохранила подробное описание переговоров. Углубившись в него, невозможно отделаться от впечатления, что обе стороны не примириться хотят, а побольнее уколоть друга.

Наконец, Мстислав Удатный и его воинство переходят в наступление. 21 апреля 2016 года грянула великая битва. Такого побоища своих со своими доселе не знала Русь! Много раз случались бои междоусобные, но раньше они не достигали подобного размаха.

Дрогнули полки Владимирские и Переяславские. Бежали с поля битвы Юрий с Ярославом, сбрасывая оружие и доспехи. Бежали князья муромские. Долго длилась резня. Долго победители истребляли воинство, оставшееся без вождей.

Торжествующие сторонники Мстислава с Константином ворвались во вражеский лагерь и принялись считать трофеи: 30 стягов захватили, 100 труб и бубнов, 60 пленников! О, каков триумф!

А на земле лежало девять тысяч убитых, трупы плыли во множестве по реке, мертвецов никто не погребал. Раненые стонали от боли, расползаясь по кустам, и некому было помочь им...

Таков главный итог Липицкой битвы... Нет в ней ни правых, ни виноватых, а есть лишь дерзкие гордецы и беспощадные убийцы — с обеих сторон.

Что делать с этим в нашей истории? Только ли оплакать? Только ли увидеть неизбытную, несправимую тьму? Ведь столетиями шли у нас междоусобные войны, волна за волной накатывались распри, беспощадно сжигались города, и даже сам златоверхий Киев подвергался безжалостным разгромам! Липицкая бойня — всего лишь вершина айсберга, пусть и устрашающая в своем багровом величии. Как будто весь народ был веками отмечен каким-то тяжким тайным пороком, не дававшим выйти из темных вод разобщения...

Нет, слава Богу, даже в этой черной странице русской истории виден отблеск будущего света. Господь тяжко карает, но никогда не оставляет детей своих без любви и надежды.

Великое примирение

Оба главных «героя» Липицкой битвы — Константин и Юрий Всеволодовичи — устали от содеянного. Все же оба верили в Христа, а потому хорошо понимали, на какой дьявольский соблазн поддались, какой грех лег на их души. И они остановили свару, помирились.

Юрий без боя сдал Константину столичный Владимир, и тот воссел на великокняжеском престоле. Младшие братья «били челом» Константину с его союзниками, прося мира и милости. Новый великий князь поступил со своими братьями снисходительно. Не изгнал из княжества, не заточил. Юрию он дал во владение Городец, а вскоре пожаловал богатый Суздаль. Более того, Константин обещал младшему брату, что Владимир и великое княжение отойдут ему, как только завершится земной срок самого Константина.

В ответ Юрий заверил старшего брата, что за сыновьями его сохранятся богатые уделы — Ростов и Ярославль. Племянникам своим Юрий должен быть стать «в отца место», а они, в свою очередь, обязаны были почитать его и слушаться во всем.

Оба, Константин и Юрий, выполнили свои обещания. Без войны, без крови, без свар совершались в дальнейшем дела престолонаследия на просторах Владимиро-Суздальского княжества.

Более того, оба переменили свой гордый нрав. Занимая великокняжеский престол, сначала Константин, потом Юрий вели себя

► Великий князь Ярослав после разорения татарами Руси возобновляет города. Борис Чориков. 1836

▼ Шлем Ярослава Всеволодовича, потерянный им в Липицкой битве 1216 года и найденный в 1808 году, хранится в Оружейной палате Московского Кремля

миролюбиво и благочестиво.

Константин правил менее трех лет, но за это время построил несколько больших храмов. Сыновьям своим он завещал любить друг друга, бояться Бога и соблюдать Его заповеди, укреплять Церковь, творить милостыню, слушать книжное поучение.

Юрий продолжил традицию строительства великолепных каменных церквей, успешно оборонял Русь от волжских болгар, всегда был внимателен к нуждам Церкви. В 1238 году князь принял смерть за Отечество, сражаясь с монголо-татарскими захватчиками. Четыреста лет спустя Русская церковь канонизовала Юрия Всеволодовича.

Очевидно, Липицкая трагедия обернулась для обоих тем уроком, который стоил дорого, но все же пошел впрок.

А для Руси Липицкая битва стала общим страшным воспоминанием. Избавиться от угрозы ее повтора русский народ мог только одним способом — объединившись, преодолеть разобщение. И процесс объединения начнется. Медленно-медленно пойдет он — страшно мешать ему будет власть Орды, которая установится через два с лишним десятилетия после Липицы. Потребуется три века, чтобы на месте аморфного крошева больших и малых княжеств появилась Россия, одна сильная держава на всех.

И подталкивать к объединению будет... память Липицы. Память огромного греха, совершенного из-за гордыни и требующего «перемены ума» от всего дома Рюриковичей. Память ужасающая, но драгоценная. **Ф.**

Мысли

Бог дал нам разум, чтобы мы исследовали то, что уже есть, а не для того, чтобы мы гадали и боялись, что нас ждет в будущем.

Рэй Бредбери

Писание

Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего.

Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется.

Книга Екклесиаста, глава 4, стихи 9-12

Притчи

Жил один скупой человек, который замуровал в стену подвала большую сумму денег. Каждый день приходил он караулить свое сокровище, чтобы его никто не украл. Но однажды рабочие обратили внимание на странное поведение этого человека, проследили, куда он ходит, и украли деньги. Впал человек в страшное уныние. Целыми днями сидел он возле входа в подвал и лил слезы.

Мимо проходил мудрый старик. Узнав, что случилось, он дал бедняге камень и сказал:

— Вот тебе камень, храни его в стене и успокойся. Для тебя это будет то же самое, что и сокровище. Раз ты свои деньги все равно не тратил, значит, для тебя нет никакой разницы между деньгами и камнем.

*Крестьяне
в поле Эраньи.
Камиль Писсарро.
1890*

Благодарим издательство
«Никея» за помощь
в подготовке рубрики

Истории

Иоанн Кронштадтский ежедневно заходил в мелочную лавку Петрова менять 10-15 рублей на копейки и после раздавал их нищим. Так продолжалось несколько лет. Торговля у Петрова была необычайно бойкая, вдвое больше чем у других, лавки которых находились в людных местах. Однажды, когда отец Иоанн опять зашел к нему и попросил разменять на медные деньги 20 рублей, в лавке была масса покупателей. Петров потом рассказывал: «Такая взяла меня досада! Мелочь самим нужна, народу — хоть разорвись, а тут пересчитывай полчаса копейки на целых 20 рублей. Я исполнил просьбу батюшки, но подумал: “Хоть бы ты убрался куда-нибудь в другую лавку со своими копейками. Надоел, право”. Отец Иоанн поблагодарил, взял мешочек с медяками и вышел. Проходит день, другой, третий, — батюшка не идет менять. Я на это внимания не обратил, даже доволен был. Прошло около месяца... Замечаю я, что почти с каждым днем торговля у меня идет все хуже и хуже; покупателей все меньше. А тут, как на грех, капуста скисла, хлеб, что ни спечешь, — мякина одна, просто выбрасывай, огурцов целая бочка пропала...» Вдруг Петрову ясно вспомнилось последнее посещение его лавки отцом Иоанном и слова, которые он в досаде мысленно сказал в его адрес. Чуть свет

Святой праведный Иоанн Кронштадтский. 1900-е гг.

он отправился просить прощения. Отец Иоанн встретил его словами: «Я больше не тревожу тебя». Петров со слезами бросился к ногам отца Иоанна и стал просить прощения. Батюшка ласково сказал: «Встань, встань. Господь милостив, простит, ты больше бедняков-то люби; ведь братья они тебе, Христос и для них пострадал на кресте... Не отворачивайся от просящего, если можешь помочь ему чем-нибудь, а то и Господь от тебя отвернется». Отец Иоанн отслужил по просьбе Петрова молебен, а Петров стал каждый день подавать нищим — кому хлеба, кому грошик. А батюшка опять стал заходить к нему менять копейки. Покупатели опять стали приходить к Петрову, и его торговля вскоре пошла лучше прежнего. ☙.

Числа

632 672 рубля собрала акция службы помощи «Милосердие» «Подари дрова».

В декабре 2015 года православная служба помощи «Милосердие» совместно с Каменской епархией Русской Православной Церкви провели акцию «Подари дрова». В акции мог принять участие каждый желающий. Сумму на закупку дров для малообеспеченных семей и одиноких стариков удалось собрать менее чем за две недели. На собранные в ходе акции средства удалось обеспечить дровами 79 семей. Списки тех, кому необходима помощь, составили священники Каменской епархии. Православная служба «Милосердие» проводила акцию «Подари дрова» в третий раз. До этого деньги собирали на дрова для нуждающихся жителей Смоленской и Ивановской областей.

По материалам miloserdie.ru

